

А. В. Яковенко

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРА

I. Истоки

Мир находится в состоянии комплексной и затяжной трансформации после таких геополитических потрясений, как окончание холодной войны в 1989 году и распад СССР два года спустя. Перемены задержались на старте ввиду ложных выводов, сделанных западными элитами, прежде всего американскими, провозгласившими свою «победу в холодной войне», что послужило основанием для проведения прежней идеологизированной политики. Существенное значение имел примитивный расчет на автоматизм расширения сферы западного доминирования на весь остальной мир, притом что в автоматическом режиме происходят только процессы саморазрушения и загнивания (наглядной иллюстрацией тут стал крах Советского Союза).

В западном сообществе не было сделано попытки трезво оценить сложившуюся в мире качественно новую ситуацию и выработать применительно к ней новую стратегию. В общем хоре триумфализма потонули голоса тех, например в США, кто считал, что теперь наступило «нормальное время» и Америка может свернуть НАТО, уйти из Европы и заняться собственными делами.

В русле идеи автоматизма и в порядке «подстраховки» на случай, если в России «потерпит поражение демократия», в 1994 году было принято решение о расширении НАТО на Восток, но без приглашения в альянс России, ставшей государством-продолжателем СССР в том числе и как ядерное государство. Данное решение было принято вопреки высказывавшимся опасениям, что такое отчуждение России станет самосбывающимся пророчеством.

Доминировал ничем не подкрепленный посыл, что Россия уже никогда не сможет вернуть себе статус глобальной державы и поддерживать на должном уровне свой ракетно-ядерный потенциал. Зб. Бжезинский постулировал, что этого не произойдет, если Украина сохранит свою независимость: таким образом, Украина, провозгласившая нейтралитет при обретении независимости, стала важным пунктом западной политики сдерживания России.

Новое состояние мира было определено как «однополярный момент» с наличием «единственной сверхдержавы». При предполагаемом временном характере такого положения дел не было сделано попытки сформулировать видение конечного результата запущенного геополитического перехода. Г. Киссинджер в своей «Дипломатии» 1994 года предположил, что в мире будет несколько ведущих держав с США в качестве «первого среди равных». А в книге «Лидерство» 2022 года он уже прямо высказывал сожаление по поводу того, что многополярность, которую практиковал Р. Никсон, не стала «надежной школой» американской дипломатии.

Основоположник стратегии сдерживания СССР Джордж Кеннан расценил принятое решение как «наиболее роковое» за весь период после окончания холодной войны. Последующее развитие событий доказало его правоту: было положено начало новому витку конфронтации между Западом и Россией. Тем более, что были нарушены данные советскому руководству устные заверения о неподвижности НАТО и ее военной инфраструктуры в направлении западной границы СССР/России в условиях прекращения идеологической и иной конфронтации по линии Запад-Восток.

К окончанию холодной войны Запад подошел с рядом проблем, которые дадут о себе знать впоследствии, но тогда прошли почти незамеченными на фоне эйфории от якобы безальтернативности западных ценностей и модели развития. Можно сказать, что Запад за счет этого

получил второе дыхание, но ценой расслабленности элит, дисциплина которых, в том числе интеллектуальная, прежде обеспечивалась императивами биполярной конфронтации. США, а с ними и другие западные страны, выходили из затяжного кризиса 70-х на путях неолиберальной экономической политики - рейганомики и тэтчеризма, которая воспроизводила капитализм образца начала XX века в качественно иной среде социальной политики, которая стала следствием двух мировых войн. Со временем такая смена экономической политики будет расценена как разрыв послевоенного «общественного договора» и «предательство демократии».

В США с 80-х гг. был запущен и к 2000 году завершен процесс демонтажа Закона Гласса-Стигола, который на основе опыта Великой депрессии вводил четкие ограничения на деятельность банковско-финансового сектора. Эта реформа заложила основу явления, которое получило название «финансиализация» экономики: финансовый сектор, прежде обслуживавший реальную экономику, занял командные позиции, обеспечивая - в сочетании с другими услугами - 80% ВВП США.

В 1971 году на пике Войны во Вьетнаме Вашингтон в одностороннем порядке отменил золотой стандарт, что коренным образом трансформировало Бреттон-Вудскую систему и создало условия для бесконтрольного печатания доллара. В 1973 году вследствие нефтяного эмбарго арабских стран, вызванного Октябрьской войной на Ближнем Востоке, в четыре раза выросла цена на нефть. А в 1974-75 гг. США достигли с Саудовской Аравией соглашения о продаже нефти на доллары (что создало на него искусственный спрос) и о привилегированном доступе Королевства к американским ценным бумагам.

В 80-е гг. стал активно развиваться процесс глобализации - создания глобальных цепочек стоимости за счет либерализации движения капиталов и передачи технологий, но, прежде всего, переноса традиционных отраслей

реального сектора в развивающиеся страны, включая Китай, страны Юго-Восточной Азии и Турцию, с их более дешевой рабочей силой. При этом новые отрасли, такие как информационные технологии, не компенсировали соответствующую потерю рабочих мест в западных странах.

Таким образом, исторический Запад, преодолевший свою внутреннюю биполярность по итогам Второй мировой войны, сделал выбор в пользу инерционной политики обеспечения своего глобального доминирования под лозунгом «продвижения свободы и демократии». Не подверглась пересмотру и институциональная основа западной гегемонии - Бреттон-Вудская система, которая не стала инклюзивной ввиду сохранения над ней западного контроля. Не хватило дальновидности, чтобы кооптировать на основе принципов равноправия в свою систему, включая «семерку», перспективные незападные державы, такие как Россия, Китай, Индия и Бразилия. Это радикально изменило бы характер всей международной системы. США полагались на трансформационный потенциал глобализации, исходя из того, что капитализм будет автоматически побуждать другие страны, включая Китай, становиться их союзниками и признавать «американское лидерство».

Как показало развитие событий, цена этого «второго дыхания» западной гегемонии и англосаксонского капитализма - новый вариант глобализации и неолиберальная экономическая политика - гарантировала неустойчивость и того, и другого уже в среднесрочной перспективе.

II. Что пошло не так в Евро-Атлантике

Процесс расширения НАТО был форсирован и сопряжен с приемом стран Восточной и Центральной Европы в Евросоюз. Российские озабоченности не принимались в расчет: Основопологающий акт 1997 года и Римская декларация 2002 года их не снимали. Созданный Совет Россия-

НАТО на деле не функционировал как орган, где все принимали участие в национальном качестве. С коллективным мнением западных стран Москве пришлось иметь дело и в созданной вскоре «восьмерке», которая прекратила свое существование в начале 2014 года в связи с приемом Крыма и Севастополя в состав России. Запад упорно отстаивал сложившуюся де-факто натоцентричность архитектуры европейской безопасности, препятствуя институционализации ОБСЕ, которая до сих пор не имеет своего устава, но могла бы стать подлинной - по смыслу Главы VIII Устава ООН - региональной системой коллективной безопасности, реализующей принцип ее неделимости.

Надеждам Москвы на встречное движение Запада, включая его идеологическое разоружение и развитие отношений на основе равноправия, взаимности и учета интересов друг друга, не суждено было сбыться. В 1999 году последовала агрессия НАТО против Сербии. Несмотря на позитивные сигналы со стороны России (реакция на теракт 11 сентября 2001 года в США и содействие в операции НАТО в Афганистане), отчуждение нарастало. Россия и англо-американцы разошлись весной 2003 года в Совете Безопасности ООН в вопросе о предполагавшемся наличии ОМУ у Ирака. В итоге, американцы и их союзники вторглись в Ирак без санкции СБ ООН.

Государственный визит президента В. В. Путина в Великобританию в июне 2003 года можно считать пиком позитивных отношений между Россией и Западом. Осенью того же года британская сторона предоставила убежище Б. Березовскому и А. Закаеву, хотя могла бесконечно долго рассматривать их обращение на этот счет.

7 февраля 2007 года президент России произнес свою знаменитую Мюнхенскую речь, ставшую предупреждением Западу о том, что Россия продолжит идти по пути суверенного, независимого развития и противостоять попыткам ее сдерживания. В апреле 2008 года на саммите НАТО в Бухаресте было принято решение о том, что в будущем Грузия и

Украина станут членами альянса вопреки возражениям России. 8 августа того же года прозападный режим М. Саакашвили при молчаливом согласии Вашингтона развязал агрессию против Южной Осетии, погибли российские миротворцы. В итоге России пришлось признать независимость Южной Осетии и Абхазии. Кавказский кризис был урегулирован при посредничестве президента Франции Н. Саркози в рамках ОБСЕ, миссия которой через год признала ответственность Тбилиси за развязывание вооруженного конфликта.

В конце 2013 года был развязан Украинский кризис, спровоцированный проблематикой ассоциации этой страны с Евросоюзом, который отказался обсуждать в трехстороннем формате ее последствия для всего комплекса торгово-экономических связей Украины с Россией. 22 февраля 2014 года произошел госпереворот в Киеве и к власти пришла прозападная оппозиция, началось силовое подавление регионов Донбасса, которые отказались признать новую власть и провозгласили независимость ДНР/ЛНР. Применение армии против Донбасса продолжалось в рамках АТО. ВСУ дважды терпели поражение - под Иловайском в 2014 году и под Дебальцево в феврале 2015 года, когда в Минске были заключены четырехсторонние (с участием лидеров Украины, России, Франции и ФРГ) соглашения по урегулированию внутреннего гражданского конфликта на Востоке Украины. Они были одобрены СБ ООН и предусматривали создание особого статуса для территорий самопровозглашенных ДНР/ЛНР.

III. В остальном мире

Если в Евро-Атлантике вследствие западной политики воспроизводилась биполярность времен холодной войны, то в остальном мире закладывались основы многополярной архитектуры международных отношений. Ставка на многополярный миропорядок была сделана Москвой

уже в конце 90-х на основе трезвой оценки перспективных тенденций мирового развития в период после окончания холодной войны. Этот тезис, как и постулаты о сетевой дипломатии и многовекторной внешней политике, вошел в интеллектуальное обоснование независимой внешней политики России и в государственное стратегическое планирование.

Противоречия западной политики сначала привели к доткомовскому кризису 2000 года, а затем осенью 2008 года - к ипотечному в США, который спровоцировал Глобальный финансовый кризис. На его волне был учрежден формат саммитов Группы двадцати, которая до этого собиралась на уровне министров финансов и глав Центробанков. На ее первом саммите в ноябре 2008 года в Вашингтоне и на последовавших встречах лидеров были приняты согласованные решения по преодолению кризисных явлений. Эти усилия не получили существенного развития, поскольку вскоре, как прошли первые страхи, США и их европейские союзники встали на путь «количественного смягчения», что по сути являлось печатанием денег при практически нулевой ставке банковского процента. Кризис никуда не ушел и его коренные причины не устранялись. Со временем в повестку дня «двадцатки» вошли политические вопросы.

В рамках формирующейся многополярной архитектуры международных отношений в 2006 году был создан формат БРИК, в который вошли ведущие незападные страны - Бразилия, Россия, Индия и Китай. Его первый саммит состоялся в Екатеринбурге в 2009 году. С присоединением ЮАР в 2011 году он превратился в трансконтинентальное объединение БРИКС, а с приемом еще шести стран - в 2024 году Египта, Саудовской Аравии, ОАЭ, Ирана и Эфиопии и в 2025 году Индонезии - в «одиннадцать». На саммите в Казани в октябре 2024 года было принято решение о предоставлении статуса государства-партнера 13 странам, из которых приглашение на данный момент приняли Боливия, Куба, Беларусь, Узбекистан, Малайзия, Казахстан, Уганда, Таиланд и Нигерия. Еще два

десять стран заявили о своей заинтересованности в сотрудничестве с БРИКС.

В контексте Украинского конфликта, который расценивался и на Западе, и в России как экзистенциальный - между историческим Западом и исторической Россией, российская сторона была вынуждена признать наличие противоречий глубинного, цивилизационного характера с Западом. В Концепции внешней политики от 31 марта 2023 года, утвержденной Президентом В. В. Путиным, Россия рассматривается как «самобытное государство-цивилизация» в ряду аналогичных других - таких как Китай и Индия. Преодолевая когнитивные ограничители советского периода и европоцентризм начального этапа существования современной России, российская власть доработала идею многополярности - как имеющей культурно-цивилизационные основания, отражающей культурно-цивилизационное многообразие мира, которое подавлялись Западом на протяжении пяти веков, и утверждающей равноправие ценностных систем и моделей развития различных культур и цивилизаций.

Параллельно развивались процессы регионализации - как реакция на не отвечающую требованиям времени глобальную архитектуру. Реформа ООН, включая ее Совет Безопасности, затянулась на два десятилетия и не имела особых перспектив ввиду неготовности Запада признать многополярность (она предавалась анафеме - как «подкоп» под доминирование Запада). В любом случае ООН стала заложником западной политики, которая сплошь и рядом парализовывала ее уставную деятельность. На уровне практического, торгово-экономического и валютно-финансового миропорядка Запад продолжал цепляться за свое доминирование.

На волне Украинского кризиса западные столицы ввели в оборот тезис о некоем «порядке, основанном на правилах», который подразумевал некий «либеральный миропорядок», якобы ставший следствием

урегулирования после окончания холодной войны (формально такого не было, что и стало одним из главных источников современных проблем мировой политики и мирового развития). На деле этот тезис отрицал весь послевоенный миропорядок с центральной ролью ООН и сводом универсальных (коллективно заключаемых и обязательных для всех государств) инструментов международного права.

В итоге, недальновидная и эгоистичная политика западных элит, которые не могли отказаться от способа существования, который позволял им взимать геополитическую ренту со всего остального мира, завела мировую политику и мировое развитие в тупик. Катализатором осознания нового состояния мира стал спровоцированный Западом в надежде раз и навсегда решить «русский вопрос» Украинский конфликт. Стремясь предотвратить конфликт и не допустить приема Украины в НАТО, восстановить ранее закрепленный в ее конституции военно-политический нейтралитет, Россия 15 декабря 2021 года предложила США и НАТО проекты соответствующих соглашений, ключевые положения которых были с ходу отвергнуты Западом. В условиях, когда альянс уже начал военное освоение территории Украины, Россия была вынуждена начать Специальную военную операцию (СВО) на Украине. Ее целями были объявлены демилитаризация и денацификация Украины, недопущение ее приема в НАТО.

Расчет Запада на блицкриг перевооруженной и нацифицированной Украины в сочетании с максимально жестким санкционным давлением на Россию (было наложено порядка 30 тысяч ограничительных мер, в том числе отраслевых и финансовых, заморожены валютные резервы Банка России на сумму в 350 млрд. долл.) оказался несостоятельным. Конфликт принял затяжной характер и ситуация на поле боя стала складываться в пользу ВС России. Под давлением Лондона и Вашингтона Киев отказался от выработанных и парафированных в апреле 2022 года Стамбульских

соглашений и предпочел продолжать боевые действия. В сентябре того же года на территории Донецкой, Луганской, Запорожской и Херсонской областей Украины были проведены референдумы о присоединении к России и эти новые регионы вошли в состав Российской Федерации, что было закреплено в Конституции.

Внешнеполитической катастрофой Запада стал фактический отказ незападных стран, всего остального мира присоединиться к западным санкциям против России. Давление Запада только оживило настрой развивающихся стран против неоколониальных методов их эксплуатации. В мире сложилась переходная биполярность Запад и страны, которые себя с ним ассоциируют, а это порядка 50 государств, с одной стороны и весь остальной мир или Мировое большинство/Глобальный Юг (порядка 140 государств) с другой. С последним себя ассоциируют Россия и все остальные страны объединения БРИКС, которое стало ключевым механизмом самоорганизации Мирового большинства, представления его интересов в Группе двадцати. «Двадцатка» стала основным форумом общения между двумя группами государств ввиду отсутствия реформы ООН и блокирования коллективным Западом деятельности Всемирной организации на актуальных направлениях ее деятельности.

На Западе не скрывали, что поражение Украины стало бы поражением Запада, фактически вовлеченного в гибридную или прокси-войну против России. Это включало массированные поставки вооружений и боеприпасов и предоставление услуг американской космической группировки с передачей в режиме реального времени соответствующих разведанных и наведением поставленных систем вооружений на российские цели. Администрация Дж. Байдена провозгласила задачу нанесения «стратегического поражения» России, имея в виду недостижение целей СВО.

Важнейшим новым элементом складывавшейся геостратегической ситуации стала явная перспектива военной победы России над Западом, что существенно влияло и на морально-психологическую атмосферу в мире. Одновременно Россия доказывала устойчивость своего общества и экономики к западному давлению, способность к мобилизации соответствующих сил и ресурсов. В 2024 году экономический рост в России составил 4,1%, в то время как в США - 2,6%, а в среднем по ЕС - 0,9%. При этом экономика западных стран испытывала на себе действие «санкционного бумеранга» - роста стоимости энергии и ухода с российского рынка, что привело к рецессии во ФРГ и Великобритании, а также спровоцировало виток инфляции в США с повышением ставки ФРС до уровня более 5 процентных пунктов. Одновременно выявились экономические противоречия между США и ЕС, который оказался зависим от поставок американского дорогого сланцевого СПГ. Цены на энергию в Европе оказались в три-пять раз выше, чем в США, что стимулировало перевод производства в Америку. Эта ситуация, превращавшая Европу в источник реиндустриализации США, была закреплена американским Законом о снижении инфляции 2022 года.

Необходимость объяснить устойчивость российской экономики к западному давлению побудила МВФ в 2023 году пересчитать ВВП ведущих стран мира по паритету покупательной способности (ППС). Это дало реальную картину расстановки сил в мировой экономике: Россия вошла в «четверку» лидеров - после Китая, США и Индии.

IV. Проблемы западных стран

Вследствие инерционной политики элит нарастали противоречия в самом западном обществе. Налицо были признаки кризиса либерализма и самой либеральной идеи, заключавшей в себе зерно уравнительного

тоталитаризма. На этом фоне был выдвинут тезис о «национал-либерализме» (Ф. Фукуяма), который напоминал германский национал-социализм. Демократическая администрация Дж. Байдена встала во главе ультралиберальной революции с опорой на маргинальные слои населения, зависимые от социальной поддержки государства (именно это в сочетании с голосованием по почте в связи с ковидом позволило, как полагают, сфальсифицировать итоги выборов 2020 года, на которых Д. Трамп получил на 11 млн. голосов больше, чем в 2016 году).

На официальном уровне продвигались повестка дня ЛГБТ-сообщества и трансгендерство, в том числе в нарушение родительских прав. До абсурда была доведена политика позитивной дискриминации с упором на этнические и секс-меньшинства с переписыванием истории, разрушением памятников и подрывом традиционной американской идентичности (здесь катализатором стало движение «Жизни черных имеют значение!»). Параллельно осуществлялись зажим свободы слова и подавление всякого инакомыслия, в том числе в университетах. Власти объявили свободу слова и здравый смысл «повесткой дня правых». Политика космополитичных элит вошла в противоречие с интересами большинства населения, укорененного в своих странах, истории и традиционных ценностях. Соответствующая поляризация в обществе наиболее остро заявила о себе в США, где заговорили о «культурных войнах» и «кризисе идентичности».

V. Трансформация мира: основные направления и перспективы

Очевидно, что только сейчас завершается идеологическая эра в истории, которая совпадает с длинным XX веком, начиная с 1914 года, когда на путях войны разрешался комплексный кризис западного общества. Понадобились Русская революция 1917 года, межвоенный период с его

фашизмом и агрессивным национализмом, Вторая мировая, которые в сумме можно рассматривать как вторую Тридцатилетнюю войну в Европе. По ее итогам, включая необходимость ответить на «вызов Советского Союза», произошла стабилизация западного общества на основе создания социально ориентированной экономики и многочисленного среднего класса, что расширило основу благосостояния и обеспечило достаточный потребительский спрос.

Республиканская администрация Д. Трампа знаменует собой эндшпиль периода после окончания холодной войны с его инерционной политикой западных элит. Он был затянувшимся во времени переходом к многополярности - как естественному состоянию международных отношений, отражающему культурно-цивилизационное многообразие мира. Оно подавлялось Западом на протяжении веков и утверждает равенство ценностных систем и моделей развития различных культур и цивилизаций, включая западную. Предстоит соответственно реформировать ООН, включая ее Совет Безопасности, и переписать Всеобщую декларацию прав человека на межцивилизационной основе. В противном случае можно ожидать создания новой универсальной международной организации незападным миром по мере подготовки необходимых условий.

Пока же основная тяжесть регулирования межгосударственных отношений ляжет на регионы и макрорегионы в рамках развития и углубления регионализации. Новый формат глобального управления будет воссоздаваться с регионального уровня. Данный тренд будет иметь под собой и экономическое обоснование в связи с развитием деглобализации, ввиду того обстоятельства, что глобальные цепочки добавленной стоимости не могут быть устойчивыми в условиях геополитической и иной турбулентности. Скорее всего, они будут замыкаться в национальных границах или в рамках структур регионального сотрудничества. Возможны

и межконтинентальные процессы, скажем, в рамках БРИКС, если и когда о них удастся договориться странам-участницам.

Многое будет зависеть от того, какую стратегию выберет Запад для указанного эндшпиля. Но в любом случае речь будет идти о сжатии статуса Запада до еще одного региона и еще одной цивилизации в ряду других. Можно также предположить, что исторический Запад, как мы его знаем, прекратит свое существование, а входящие в него страны войдут в соответствующие географические расклады - европейский/евразийский, североамериканский и восточноазиатский.

Закат глобальной гегемонии Запада - беспрецедентное в истории явление (если не проводить условные параллели с распадом Западной Римской империи и Византии). Поэтому возможны различные варианты реагирования западных элит, вплоть до выстраивания замкнутых военно-политический и торгово-экономических структур-крепостей. Таковыми были призваны стать проекты Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства и Транстихоокеанского партнерства, на которых поставил крест Д. Трамп в свое первое президентство.

Пока можно судить о том, что со стороны Запада будет преобладать стратегия Трампа, насколько о ней можно судить по первым месяцам его второго президентства. Она имеет внутреннее и внешнее измерения, отвечающие на соответствующие вызовы, будь то состояние американского общества и международное позиционирование США в качественно новых глобальных условиях. Условно можно говорить о смене либерально-глобалистской парадигмы на консервативную и национально ориентированную, на что указывает ключевой программный лозунг Трампа: «Сделаем Америку снова великой!» (MAGA/MAGA) и принцип «Америка превыше всего!».

Во внутреннем плане «(традиционная) семья возвращается в центр американской жизни», на федеральном уровне признаются только два пола

и союз между ними. С этим разрушается вся либеральная повестка дня, включая «зелёную», последних 30 лет. Администрация Трампа также четко дала понять, что будет настаивать на аналогичной трансформации политики других западных стран и поддерживать в них идейно родственные ей политические силы и движения. В этом отношении показательным было выступление вице-президента Дж. Д. Вэнса на Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2025 года. С соответствующими заявлениями по отдельным эпизодам европейской политики, включая попытки запретить «Альтернативу для Германии» в ФРГ и вывести из игры Марин Ле Пен во Франции, выступили Трамп и И. Маск.

Взяв курс на реиндустриализацию Америки, источником которой становится Европа, находящаяся в рецессии в том числе вследствие Украинского конфликта. Главные цели - сбалансирование федерального бюджета (он сводился с дефицитом последние 24 года) и внешней торговли посредством снижения расходов, прежде всего на социальные нужды, сокращения налогов на бизнес (с 21 до 15%, притом что в свое первое президентство Трамп их снизил с 35%), тарифной политики (тарифы должны возместить отсутствие федерального НДС) и введения «золотой карты» для состоятельных иностранцев. В сумме ставится задача создать в США наиболее благоприятные условия не только для ведения бизнеса, но и проживания. Более того, вернуться в систему координат XIX века, когда преобладали крупные державы, но со значительной форой для самой Америки, которая трансформирует международную торгово-экономическую систему под себя, используя свои преимущества и привилегии в ныне существующей. Разрушенная Европа также может стать источником белой эмиграции в США, что позволит переломить тренд превращения белой Америки в меньшинство.

Высказывания Трампа по Канаде и Гренландии дают основания предполагать, что в планы новой администрации входит территориальная

экспансия, следствием которой может стать обладание США сопоставимым с российским выходом в Арктику с ее перспективными природными ресурсами, которые станут доступными в связи с глобальным потеплением. В принципе Арктика может стать важнейшей сферой двустороннего сотрудничества. В отличие от своих европейских союзников Трамп исходит из того, что потепление неизбежно и уже частично состоялось (по крайней мере, в среднем по планете на 1,5 градуса) и к нему надо адаптироваться.

Объявленное 2 апреля 2025 года Трампом введение новых тарифов для 185 стран мира, в равной мере для «союзников и противников», можно рассматривать как тотальную экономическую агрессию. Ее главными адресатами, судя по всему, являются Китай и Евросоюз, причем Европа, обнищавшая в период после Глобального финансового кризиса 2008 года, намеренно разрушается в том числе и как рынок китайских товаров. Удар также наносится по ряду стран Юго-Восточной Азии и Африки, где присутствуют значительные китайские инвестиции и через которые могут поставляться китайские товары в США. Сравнительно небольшими тарифами облаживаются товары из англосаксонских и латиноамериканских стран, что позволяет предполагать варианты интеграции англосаксов в некое объединение под руководством Вашингтона и планы консолидации Западного полушария в порядке преемственности по отношению к Доктрине Монро. Введение тарифов - лишь дебют в жесткой партии, предполагающей решение всех торговых вопросов исключительно на двусторонней основе с каждой страной в отдельности.

На очереди будет решение проблемы госдолга, который превысил 36 трлн. долл. (30% у иностранных держателей, включая Китай и Японию) и на ежегодные выплаты по которому уже уходит одна шестая расходной части бюджета. В ближайшие годы предстоит выплатить в счет погашения долга 14 трлн. долл., что, возможно, потребует введения новых

инструментов заимствования, обеспеченных либо криптовалютой (ее недостаток - значительная волатильность), либо золотом: соответствующий резерв может быть подконтролен Министерству финансов. Не исключается и реформа ФРС, а также меры по снижению финансиализации экономики. Размер выплат по долгу зависит от ставки ФРС

Проблема госдолга напрямую связана со стабильностью доллара. Согласно данным МВФ, доля доллара в мировых резервах снизилась с 71% в 2000 году до 58% в 2024 году. Саудовская Аравия отказалась от продления соглашений 1974-75 гг., и теперь 10% своей нефти продает за юани. Ставка ФРС зависит от уровня инфляции, которая вряд ли снизится на фоне тарифных войн, а это, если следовать стандартной практике ФРС, означает дополнительную эмиссию с перспективой гиперинфляции (10-15%). Поэтому никто не возьмется предсказать, дадут ли тарифные меры Трампу выигрыш во времени в год-полтора, чтобы переформатировать монетарную систему и избежать резкого падения доллара. Руководство ФРС, похоже, упирается. Ставка ФРС уже проделала дыру в 10% (гособлигации с прежней низкой доходностью) в банковской системе США. Китай начал сброс этих облигаций и, если он сбросит их половину (на 500 млрд. долл.), то, по оценкам экономистов, их доходность подскочит до 6-7% с соответствующим увеличением выплат по долгу. Получается замкнутый круг, когда любой радикализм требует еще большего радикализма и катастрофа перестает быть управляемой. Пока нет оснований, похоже, их нет и у Трампа, полагать, что Америка сможет возродиться как Феникс из всеобщего хаоса без подлинно революционных потрясений.

Инструментом внешнеэкономической экспансии становятся возникшие после Глобального финансового кризиса 2008 года американские мегафонды (BlackRock, Vanguard и др.), которые аккумулируют огромные финансовые средства, скупив при содействии своего правительства (штрафы, скандалы и т.п., которые способствовали

снижению капитализации соответствующих банков и компаний) контрольные или блокирующие пакеты акций системообразующих банков и ведущих компаний стран ЕС, включая Германию, и выполняют квазигосударственную функцию макрорегулирования (например, поддерживают на плаву сланцевый сектор), являя собой продвинутый вариант управленческого капитализма.

Ставка на воссоздание экономической и технологической мощи США, по определению, отрицает союзнические отношения, включая НАТО, которая превращается в откровенный бизнес-проект в рамках «транзакционной дипломатии» Трампа. В принципе логично, что США распоряжаются судьбой глобальной гегемонии Запада, поскольку они были ее хозяевами, поглотив в свой Пакс Американа в послевоенный период колониальные империи других западных стран, включая Британскую, а другие участники западного сообщества признавали, в том числе вполне официально, «американское лидерство в Западном мире». Это создает напряжение в отношениях США с Евросоюзом, что проявляется в том числе в украинском урегулировании, где Трамп взял на себя посреднические функции, заявив, что администрация Байдена виновна в развязывании Украинского конфликта, в то время как Евросоюз выступает за продолжение войны еще на период до пяти лет, когда предполагается «российская агрессия против Европы», во что Трамп не верит.

Одновременно стратегия Трампа означает транзит от геополитики к геоэкономике, в том числе применительно к «сдерживанию» Китая. Из нее также следует снижение роли фактора военной силы: как показал конфликт на Украине, Запад и США проиграли гонку стратегических и обычных вооружений, а Россия нарастила свою военную мощь, продемонстрировав огромный мобилизационный потенциал. Что побуждает Трампа высказываться против развязывания новых войн и даже за ядерное разоружение (это не мешает Трампу увеличивать оборонный бюджет и

восстанавливать ВПК как часть промышленного потенциала, включая кораблестроение). В принципе вопросы стратегических вооружений и стратегической стабильности в целом могут решаться со временем в трехстороннем формате - между США, Россией и Китаем, разумеется, в зависимости от состояния отношений в этом «треугольнике». Восстановление такого рода отношений в двустороннем формате между США и Россией (они были разрушены по инициативе американской стороны) маловероятно.

В случае, если намеченные планы Трампа получат развитие, США и Россия войдут в свою особую лигу как две подлинно самодостаточные страны в ресурсном отношении и ведущие арктические державы. Следующий ряд ведущих глобальных держав образуют Китай, Индия и, возможно, Бразилия. Главными направлениями конкуренции среди ведущей «пятерки» станут новые технологии, энергосбережение и искусственный интеллект, который будет энергозатратным.

В целом, международные отношения в предстоящий период будут характеризоваться борьбой и взаимодействием нескольких развивающихся параллельно тенденций. Главным фактором неопределенности будет будущее революции Трампа, внешняя проекция которой может вести дело к превращению Америки в «мировую фабрику» с остальным миром в качестве неокOLONиального поставщика ресурсов.

Пока неизвестно, какие формы примет нормализация Америки и расколотого американского общества после ультралиберальных экспериментов демократов. Смогут ли США существовать иначе, чем империя, пусть и образца второй половины XIX века? В консервативной Америке могут дать о себе знать биополитические инстинкты глобалистских элит, включая неомальтузианство, с той лишь разницей, что все население кооптируется в эти планы, а не рассматривается наряду с

другими как расходный материал. Европа может в таком случае представлять угрозу Америке как конкурент по потреблению ресурсов.

Другая тенденция - противостояние этим планам со стороны Мирового большинства/Глобального Юга, прежде всего в формате БРИКС+, но также в рамках ШОС, продвигающих позитивную повестку дня: создание основ многополярного миропорядка, демократизация и деидеологизация международных отношений. Здесь будет создаваться альтернативная контролируемой Западом (Бреттон-Вудские институты, ОЭСР, ВТО, базельский Банк международных расчетов) торгово-экономическая и валютно-финансовая архитектура. Во все большей мере будет задавать тон политика идентичности, выражающая ценности ведущих цивилизаций мира: встанет задача их приведения к общему знаменателю в области международных отношений с учетом уже накопленного человечеством позитивного исторического опыта.

Третья - на смену гонке вооружений приходит то, что можно было бы назвать гонкой развития, в которой ключевую роль будут играть развитие человеческих ресурсов и в этой связи такие сферы общественного развития, как здравоохранение, образование, наука и культура, создание комфортной среды обитания. Победа России над Западом на Украине может стать решающим фактором общего снижения роли силового фактора в мировой политике. Возможны его проявления в связи с Тайванем и на Ближнем Востоке в силу неурегулированности на справедливой основе Палестинского вопроса и отношений между Израилем и арабскими странами и Ираном.

Четвертая - распад исторического Запада и его «продукты», включая развал или существенный демонтаж ЕС (в том числе вследствие ослабления Германии), территориально-политическое переустройство Европы, ее возможное подключение к процессам в Большой Евразии как следствие прихода к власти национально ориентированных элит. Возможны силовые

«выбросы», в том числе между самими западными странами с участием США.

Пятая - решение глобальных проблем (изменение климата и др.) будет достоянием регионов, их взаимодействия и «коалиций желающих» с выходом в перспективе на подлинно глобальные усилия в рамках обновленной или новой системы глобального управления.